

Р. Бутучел

ГРИГОРЕ УРЕКЕ И МИРОН КОСТИН — ЛЕТОПИСЦЫ XVII в. О МОЛДАВСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье рассматриваются представления о началах народа молдаван в исторических произведениях XVII в.: «Летописи Земли Молдавской» Григория Уреке, «Летопись Земли Молдавской от Арона Воды» и «О молдавском племени, из какой страны вышли их предки» Мирона Костина. Изучение идентичности молдаван на основе исторических произведений XVII в. тесно связано с вопросом о том, в каком направлении эволюционировало самосознание народа. Это был «новый период в молдавской историографии», представляющий собой особо важный этап молдавского летописания — *боярское летописание*, когда и происходит его расцвет. В историографии появилась парадигма, указывающая на оформление идентичности молдаван, ее базовых представлений. Авторы анализируемых произведений приводят значительную археологическую, этнографическую, лингвистическую аргументацию в пользу *теории о романском происхождении* молдаван и остальных влахов. Их интерес к судьбе народа, его корням, геополитическому пространству, к которому Молдавское княжество принадлежало, образуют новое видение исторического процесса. Григоре Уреке и Мирон Костин — историки «светской формации», их деятельность — результат эволюции молдавской общественной мысли, ее дистанцирования от концепции провиденциализма. На примере их работ можно говорить о значимости летописей XVII в. как «документов» национального сознания, реализующих связь с идентичностью. Таким образом, можно утверждать, что Григоре Уреке, Мирон Костин, их соратники и продолжатели на поприще исторических изысканий проявили большой интерес к *проблеме генезиса молдаван* с целью характеристики их настоящего и уяснения будущего. Библиогр. 23 назв.

Ключевые слова: представления об идентичности, историческая мысль, летописи, происхождение молдаван, самосознание.

Rodica Butucel

XVII TH CENTURY MOLDOVAN CHRONICS' WRITERS ABOUT MOLDOVAN IDENTITY

The paper deals with Moldovan people perceptions of themselves as origins worked out on the content of the XVIIth century historical texts by two famous Moldovan chronics' writers and well socially based boyars Grigorie Ureche and Miron Costin. To solve our tasks we did choose three works by these authors, as responding to our research purpose. These are: "The Chronicle of the Land of Moldova", referring the 1359–1594 period, by the first one, "The Chronicle of the Land of Moldova from rule of Aron Voda", dealing with the historical events of 1594–1660 and the monograph "About Moldovan People, what Land Have Come from their Ancestors" by the second author. While pursuing research works in the field of Moldovans' identity, based on the above mentioned XVII th century works, we have to do with the issue of people's historical self-consciousness evolving, in the respective time period, having obvious impact on the future epochs' conceptual framework. It was the time of the *boyar chronics*, the very blossoming of the Moldovan chronics' writing, which marked the coming of new paradigm and did determine initializing in working out the Wallach (Muntenians, Moldavians and Transylvanians) ethnic identity. The interest the authors showed in Moldovans' historical destiny, in the role of geopolitical factor for its developing strategies deals with a new vision of the historical process. Grigore Ureche and Miron Costin as historians, belong to the 'new trend', the secular one. Thus, their performance registered beginning in taking distance from the providentialism conception. They brought archeological, ethnological, linguistic and other argumentation to support *the theory of the Roman origin* of Moldovans and other Wallachs. Considering the three mentioned texts, we may say Grigore Ureche and Miron Costin, their fellows and successors in the field of history writing, manifested special interest in the *issue of ethnogenesis of Moldovan people* to approach "conceptualization" of its present situation and its probable future. In this sense, they stand as "institutors" of the *issue of Romanians' ethnogenesis*. Refs 23.

Keywords: Identity perceptions, historical thinking, Moldovans' ethnogenesis, chronicles, self-consciousness.

Бутучел Родика — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; rodica_butucel@mail.ru

Butucel Rodica — post-graduate student, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; rodica_butucel@mail.ru

Цель данной статьи — рассмотрение представлений о началах народа молдаван в молдавских исторических произведениях XVII в. Для анализа нами были выбраны три работы: «Летопись Земли Молдавской» Григория Уреке, «Летопись Земли Молдавской от Арона Воды» и «О молдавском племени, из какой страны вышли их предки» Мирона Костина. Выбор обусловлен тем, что, во-первых, их авторы — самые видные представители молдавской интеллектуальной элиты XVII столетия, а во-вторых, они путешествовали и находились долгое время в других странах, изучали их историю, культуру, быт, что дало им возможность сопоставлять условия развития этих стран, отдельные их черты с потенциалом и особенностями своего народа.

Интерес летописцев к судьбе народа, его корням, геополитическому пространству, к которому принадлежало Молдавское княжество, образуют новое видение исторического процесса. Григоре Уреке и Мирон Костин — историки «светской формации», деятельность которых явилась результатом эволюции молдавской общественной мысли, ее дистанцирования от концепции провиденциализма. Черпая знания у латинских, греческих, польских авторов и применяя их в своих трудах, они подняли молдавскую историографию на новый концептуальный и методологический уровень [1, с. 68].

Вопрос о происхождении молдаван стал предметом дискуссий в исторической науке во второй половине XX в. в связи с оформлением Молдавской ССР. В ту пору и до прекращения существования Советского Союза «молдавская средневековая народность» и ее преемник — «молдавская нация» — были основными идеологическими инструментами, на которых в советское время строился определенный образ прошлого. В дореволюционной российской историографии, как и в досоциалистической Румынии и позже — в социалистической, молдаване соотносились с румынским этносом, который включал мунтян, трансильванцев и влахов, проживавших на территориях, которые не входили в состав дунайских княжеств, а позднее Королевства Румыния. Это балканские, чешские вlahи и т. д.¹

С точки зрения молдавских советских историков, молдаване отличались от румын главным образом этнопсихологическим типом, а также языком и культурой. *Теория двух романских народов* была выдвинута и поддержана учеными из бывшего Советского Союза. Они утверждали, что вследствие прихода славян на Карпато-Дунайских землях образовались два народа — румыны и волохи. Волохи, по их мнению, отличались от румын преобладанием славянского элемента, от них и происходят молдаване. Историей вопроса «формирования народа молдаван» занимались преимущественно молдавские историки-марксисты: Н. А. Мохов [3], Я. С. Гросул [4, с. 22–44], Л. А. Полевой [5].

В 1990-е годы тема получила новый виток развития и стала отправной точкой для последователей «молдовенизма» перед «натиском румынизма». Среди последних разработок в данной области — монография П. М. Шорникова «Молдавская самобытность» [6], Василия Стати «Молдаване. Историческое и этнополитическое исследование» [7], коллективная монография «Молдаване» (отв. ред. М. Н. Губогло,

---

¹ Для ясности отметим, что в данной работе этноидентичность молдаван рассматривается в контексте «валашской народности», ее северодунайской части, которая после 1866 г. оформится в румынскую нацию. Термины *валахи* и *румын* обозначают один и тот же культурный и демографический феномен, с учетом того, что «валах» и его производные — «влах», «блах», «волохи», «олах» и т. д. — экзонимы (иноназвания), в то время как сами вlahи называли себя «румын». См.: [2, р. 142].

В. А. Дергачев) [8]. Авторы данных трудов убедительно аргументируют историческую, этническую и языковую специфику этногенеза молдаван. Для них доказательством валидности их тезисов служат труды Григория Уреке и Мирона Костина.

Специальные исследования, посвященные деятельности двух молдавских летописцев, принадлежат известному румынскому историку межвоенного времени Константину Журеску [9] и другому, не менее знаменитому румынскому исследователю того же периода Николае Йорги [10], а также румынскому слависту, профессору Дану Хория Мазилу [11]. Особое место среди исследований этого направления занимает работа молдавского историка советского времени В. С. Зеленчука [12].

Как ни странно, летописи Григория Уреке и Мирона Костина не востребованы в качестве предмета научных монографий. Изучаются их отдельные главы или отрывки (в антологиях и хрестоматиях), есть небольшие исследования, в которых подвергаются анализу отдельные стороны памятников, но нет обобщающих и комплексных работ, где они изучались бы как историографический памятник. Данная лакуна, как нам кажется, отражается на уровне трактовки произведений.

XVII столетие открывает в истории дунайских княжеств новую эпоху, чрезвычайно важную для их последующего развития. Начиналась постепенная трансформация традиционного общества, что привело к перевороту в развитии общественной и исторической мысли, к изменениям в форме, жанре исторических сочинений. Изучение идентичности молдаван на основе исторических произведений XVII в. тесно связано с вопросом о том, в каком направлении эволюционировало самосознание народа на данном этапе и как данное направление соотносится с последующими стадиями процесса выработки представлений молдаван о самоидентичности. Отметим, что в то время историография была органически связана с культурной традицией [13, с. 5].

По устоявшемуся мнению, XVII век открыл «новый период в молдавском историописании». Появилась другая его парадигма, знаменовавшая оформление идентичности молдаван и ее базовых представлений. Как полагает Бенедикт Андерсон, смещение акцента с религиозного сознания был необходимым шагом в становлении национальной идентичности [14, р. 105]. Для нашего случая важным аспектом секуляризации было утверждение в XVII столетии в письменной молдавской культуре светской проблематики, прежде всего исторической [1, с. 55].

Именно в XVII в. получает распространение *боярское летописание*, представляющее собой новый этап молдавского летописания, когда наступает его расцвет. Неофициальные по своей политической направленности, хроники ратовали за консолидацию режима боярской олигархии [15, с. 5–6]. Труды бояр не были «политическим заказом господарей», авторы писали их из собственных побуждений. Характерной чертой молдавского летописания оставалась преемственность. Как летописцы XVI в., так и летописцы XVII, XVIII вв., по сути, писали одну летопись. Каждый автор излагал события с того места, на котором остановился его предшественник.

К историописанию в ранней культурно-общественной мысли подталкивало стремление не только выразить себя, но и утвердиться — как государство, как народ с устойчивыми и осознанными отличительными признаками: со своим языком, его названием, своим этническим именем; ставился вопрос об идентичности народа, о его происхождении [1, р. 58].

Высшее сословие Молдавского княжества, сформировавшиеся в большинстве своем в лучших школах Стамбула и Польши, проникнутое духом гуманизма, видело несоответствие молдавской действительности культурным стандартам времени. Бояре осознавали, что причины «ретроградности» кроются в «консервативном характере» молдавской культурно-религиозной традиции. Провиденциалистическая концепция оказалась не способной осознать исторический процесс в Молдавии. Тогда (впрочем, как и сегодня) речь шла о «статусе» народа в «европейском концерте», его «миссии». Тем самым возникновение боярского летописания можно объяснить рядом причин, среди которых одна из главных — желание иметь «свою историю», что свидетельствовало о повышении уровня политического самосознания [1, р. 39].

Условия реализации культурного рывка были не из простых. Натиск осман на Европу в начале XVII в. дестабилизировал систему политических отношений, существовавших на протяжении предыдущего столетия [16, с. 21], и XVII век стал едва ли не самой мрачной полосой в истории Молдавского княжества. Это время отмечено частой сменой правлений: с 1600 по 1634 г. на молдавском престоле сменилось 14 правителей; они воевали друг с другом, занимая престол силой, или назначались султаном. Это столетие ознаменовалось также обострением экономического и социально-политического кризиса, конфликтами между Портой и местными элитами, вылившимися во внутреннюю нестабильность, борьбу за власть. Например, господарь Георгий Стефан (1653–1658) был низложен Портой за его антитурецкую политику². Вслед за ним господарем стал ставленник Порты, родом из Албании, Георгий Гика (1658–1659 гг.). Он пал жертвой интриг молдавского боярства. После него Порта утвердила на княжение Константина Шербана Басараба (в 1659 г.). Спустя немного времени, в том же году, в результате интриг Константин Басараб был отстранен от престола, его место занял 16-летний Стефаницэ Лупу (1659–1661). Он во всем подчинялся туркам и поддерживал антиказацкую политику. При нем в стране разразился страшный голод, свирепствовала чума. Через несколько лет Стефаницэ скончался, не достигнув 20 лет, и Молдавское княжество вновь попало в руки к Константину Басарабу. Таким образом, и без того сложное экономическое положение усугублялось отсутствием консолидированного политического центра, что отрицательно сказывалось на развитии молдавских земель.

Согласно современным исследованиям, проблемы идентичности становятся особенно актуальными в переломные, кризисные периоды в истории народов [17]. Ощущение шаткости политического статуса княжеств вместе с состоянием отсталости в социальной и культурной сферах служили предпосылками «культурного рывка», непременным условием которого выступало формулирование основ собственной идентичности.

В этой ситуации из среды бояр выделилась группа образованных носителей западных культурных ценностей, которые поставили на карту необходимость создания автохтонной культурно-исторической парадигмы. Инициативная роль в боярском летописании Молдавского княжества принадлежала Григоре Уреке (1590–1647), автору первой дошедшей до нас летописи на молдавском языке — «Летописи Земли Молдавской отколь образовалось государство, о течении годов и о жизни господарей, повествующей от Драгоша-воеводы до Арона-воеводы». Уреке занимал высокие

---

² Через Хмельницкого вел тайные переговоры с Москвой о переходе в российское подданство.

должности при дворах молдавских господарей и придерживался польской ориентации в борьбе против турецкого ига. В своем труде летописец описывает период истории княжества от основания государства в 1359 г. до 1595 г. При составлении летописи автор использовал хроники и документы на молдавском, латинском, польском и других языках, а также устные рассказы современников [18, р. 218]. Привлечение широкого спектра источников (особенно внешних, «чужеземных»), как и критический подход к информации, отличают Уреке от его предшественников. В этом смысле его труд является новаторским по форме и методологической ориентации [1, р. 66].

Гр. Уреке возражает против чужеземных измышлений о Молдове: «Называли нас некоторые и Флакия. Кто писал латинские летописи <...> из Флакки назвали и Влахийей. А мы это имя не принимаем» [19, р. 12]. Он первым в молдавской историографии высказал предположение о происхождении молдаван от римлян («Мы приходим от римлян» [19, р. 8]). Данное утверждение автор подкреплял выводами об общем происхождении влахов Молдавии, Мунтении и Трансильвании [12, с. 11]. Свидетельством тому был, в частности, язык, на котором говорило население княжеств, в том числе и трансильванцы [19, р. 16].

Летописец обращает внимание на то, что валахи, жители Мунтении, имеют особенность считать оба государства единым целым, «потому что они не хотят различать два княжества, а пишут, что была одна земля и одно государство, а мы узнаем, что мунтяны основались первыми, а Молдова — после (перевод мой. — Р.Б.)» [19, р. 5]. Несмотря на данный факт, Гр. Уреке отклоняется от имени Валахия в случае Молдавии, хотя и соглашается с общим происхождением населения княжеств [19, р. 12].

Гр. Уреке считается автором *романской теории происхождения румын*, поскольку первым в молдавской, а позднее румынской историографии выдвинул идею римских предков молдаван и остальных влахов. Его концепция послужила фундаментом для утверждения доминирующей в историографии дискурсивной линии о романском происхождении влахов, которая станет «лайтмотивом» эпохи Просвещения. Его идеи определяют движение молдавской исторической мысли до начала XVIII в., достигнув вершины развития в творчестве Димитрия Кантемира (1673–1723 гг.) [1, с. 55].

Идейным продолжателем Гр. Уреке стал Мирон Костин (1633–1691), молдавский летописец и видный государственный деятель Молдавского княжества. Костин был и великим логофэтом (самый высокий государственный чин в Молдавском княжестве после господаря, в отсутствие которого выполнял его функции). Костин, как и его предшественник, последовательно обосновывал приверженность ориентации Молдовы на Польшу, надеялся, что с ее помощью страна сбросит с себя османское иго [15, р. 6].

Сочинение Мирона Костина «Летопись Земли Молдавской от Арона Воды» (1595–1661) — ценный источник по истории Молдавии. Тема происхождения «народа молдаван» постоянно занимала автора, и он посветил данной теме немало страниц. В предисловии «Летописи» Мирон Костин пишет: «Народ Молдовы откуда пришел, из стран Рыма. Каждый человек чтобы верил, Траян первый император покорил даков» [20, р. 3]. Эта концепция была сформулирована в 1675 г. и до сегодняшнего дня лежит в основании румынской и молдавской историографии Нового и новейшего времени. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на Примеча-

тельную деталь, имеющую отношение к вопросу о связи между терминами «влах» и «молдаван». Костин говорит о том, что основатель Молдавской земли воевода Драгош переименовал «влахов» в «молдаван». И добавляет, что до прихода Драгоша из Марамуреша население восточного Прикарпатья именовалась «влахи» или «румыны» [20, р. 6].

Эти суждения летописца, с нашей точки зрения, подтверждают политическую сущность названия «молдаван», появление и распространение которого связано с укреплением молдавской государственности, а не с особой этнокультурной идентичностью.

Мирон Костин, также автор произведения «О молдавском племени, из какой страны вышли их предки», защищает в нем этнические корни своего народа и доказывает, что предками молдаван были «лучшие из римлян». Его произведение носит полемический характер, автор выступает против молдавских и «иноземных книжников», которые считают, что молдаване якобы являются потомками преступников, сосланных сюда римлянами на каторгу [21, р. 5–8].

Работа состоит из семи глав, в которых летописец поэтапно описывает генезис молдаван начиная с прихода римлян, покорения части древней Дакии и романизации автохтонного населения до основания средневековой государственности [21, р. 25–62]. Костин приводит важную археологическую, этнографическую, лингвистическую аргументацию в пользу романизации. В последней, седьмой главе представлена попытка охватить период между уходом Великого Рима из Дакии и основанием Молдавской Земли (1359 г.) [21, р. 60–62].

Следует отметить, что стимулом к написанию труда, по словам самого М. Костина, было его искреннее желание «пролить свет на образ народа. Из какого рода, семени он появился». Наш автор горько сожалеет о том, что народ «находится в неведении» по поводу своего прошлого и не знает о «первом основании» страны, имевшим место во времена императора Траяна. Костин явно «не доволен» тем, что Гр. Уреке мало говорит о первом, римском ее основании, хотя и утверждает, что оно имело место, но было отменено (ликвидировано) с приходом татар [19, р. 7].

Румынский историк П. П. Панаитеску полагает, что между летописью Гр. Уреке и славянскими летописями существовала промежуточная летопись, указывающая на переход к новой фазе историографии — Молдавская летопись, ныне утерянная, которую, однако, Гр. Уреке использует. Ее автором был Еустратие. Как считает П. П. Панаитеску, о промежуточном характере Молдавской летописи, составленной до Гр. Уреке, свидетельствует тот факт, что в ней, вероятно, не говорилось о приходе римлян, и информацию об этом Уреке берет из иностранных сочинений [22, р. 17].

Таким образом, стремление к познанию этнических корней, которое для румын особенно громко прозвучит в конце XIX — начале XX в., берет свои начала в молдавском летописании XVII в. Стоит особо подчеркнуть, что для Мирона Костина самым важным признаком этноса было осознание им своего происхождения и отличия от других этносов [23, р. 77–78], т. е., в современной терминологии, — самоидентичность этноса. В условиях территориального раскола румынского этноса (на мунтян, олтян, бэнэцянь, молдован, арделян и т. д.) и споров XX в. о тождестве этносов румын и молдаван данный аспект самосознания особенно важен.

В качестве выводов отметим, что Григорие Уреке, Мирон Костин, их соратники и продолжатели на поприще исторических изысканий придавали большое значение

проблеме генезиса молдаван с целью характеристики их настоящего и уяснения будущего. В этом отношении они были «учредителями» проблемы происхождения румын. Тема эта с тех пор проходит красной нитью по историографии истории молдаван.

Источники и литература

1. *Teodor Pompiliu*. Introducere in istoria istoriografiei din Romania. Cluj Napoca: Editura Accent, 2001. 146 p.
2. *Istoria romanilor*. Vol. III. Academia Romana. Bucuresti: Univers Enciclopedic, 2013. 996 p.
3. *Мохов Н. А.* Очерки истории формирования молдавского народа. Кишинев: Штиинца, 1961. 219 с.
4. *Гросул Я. С., Мохов Н. А.* Историческая наука Молдавской ССР. М.: Наука, 1970. 128 с.
5. *Полевой Л. А.* Формирование основных гипотез происхождения восточнороманских народностей Карпато-Дунайских земель (феодалная и буржуазная историография XVII — первой половины XX в.) // Юго-Восточная Европа в средние века. Кишинев: Штиинца, 1971. С. 102–119.
6. *Шорников П. М.* Молдавская самобытность. Тирасполь: Изд.-во ПГУ им. Т. Г. Шевченко, 2007. 400 с.
7. *Стати Василе*. Молдаване. Историческое и этнополитическое исследование. Кишинев: Центральная типогр., 2009. 486 с.
8. Молдаване / отв. ред. М. Н. Губогло, В. А. Дергачев. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Институт культурного наследия АН Молдовы. М.: Наука, 2010. 542 с.
9. *Giurescu Constantin*. Contributii la studiu cronicilor moldovenesti Bucuresti: Tipografia regala, 1907. 214 p.
10. *Iorga Nicolae*. Istoria literaturii românești. Vol. II. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 1926. 758 p.
11. *Mazilu Dan Horia*. Cronicarii Moldoveni. Studiu introductiv. Bucuresti: Editura Militara, 1987. 399 p.
12. *Зеленчук В. С.* Молдавские летописи как источник изучения ранней этнической истории молдаван // Историографические аспекты славяно-волошских связей. Резюме докладов сессии Научного совета 1973 г. Кишинев: Штиинца, 1973. С. 11–22.
13. *Зиновьев З.* О начале, ходе и успехах критической российской истории. М.: Книга по требованию, 2012. 72 с.
14. *Andersen Benedict*. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. New York: Verso, 1983. 105 p.
15. *Руссев Е. М.* Мирон Костин. Кишинев: Карта молдовеняскэ, 1982. 145 с.
16. *Кушко А., Таки В.* Бессарабия в составе Российской Империи 1812–1917. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 400 с.
17. *Жаде Зуриет Анзауровна, Шикова Расима Юрьевна.* Концептуальные подходы к исследованию феномена идентичности в Российской науке. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-2-2008/philosophy/jade-shikova.pdf> (дата обращения: 21.07.2013).
18. *Verdes A.* Ideile social-politice ale cronicarilor din sec. XVII — XVIII // Din istoria filozofiei in Romania. Vol. I. Bucuresti: Editura Academiei, 1955. P. 213–221.
19. *Ureche Grigore*. Letopisetul tarii Moldovei pana la Aron Voda 1359–1595 / ed. de C. Giurescu. Bucuresti: Editura de stat pentru literatura si arta, 1967. 216 p.
20. *Costin Miron*. Scrieri. Vol. I. Chisinau: Editura Hyperion, 1990. 196 p.
21. *Costin Miron*. De neamul moldovenilor. URL: <http://fr.scribd.com/doc/60450164/De-Neamul-Moldovenilor-Miron-Costin> (дата обращения: 27.07.2013).
22. *Ureche Grigore*. Letopisetul tarii Moldovei / ed. de P. P. Panaitescu. Bucuresti: Editura de stat pentru literatura si arta, 1977. 240 p.
23. *Juteau Danielle*. L'Ethnicitee et ses frontiers. Monreal: Les Presses de l'Universitee de Monreal, 1999. 232 p. URL: <http://books.google.ru/books?id=cRHCKt4KCCsC&printsec=frontcover&hl=frv=onepage&q&f=false> (дата обращения: 14.08.2013).

Статья поступила в редакцию 9 сентября 2013 г.